

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-2-112-126

УДК 316.473

ТЕОРЕТИЗИРОВАНИЯ О ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ

Ядранский Д.Н., Чумак Е.В.

Статья посвящена вопросам возникновения и прохождения социальных изменений в условиях интенсивного информационного воздействия. Основной целью статьи является разработка авторской концепции, повышающей уровень социального самочувствия членов общества, направленной на формирование оптимальной социальной среды для социальной адаптации индивидов. Основными методами исследования выступили общенаучные и специальные методы, в частности диалектический, системный, сравнительный анализ, а также метод логического моделирования при разработке авторской концепции.

В статье рассматривается проблема, связанная с разновекторностью информационного воздействия на индивида в современном обществе. Причина роста социальной неудовлетворенности индивидов в современном обществе связывается с проблемами к адаптации в условиях разновекторности социальных изменений (флуктуаций), вызывающих социальную дезориентацию. По результатам проведенного анализа делается вывод о том, что часть социальных флуктуаций является разновекторными и не формирует реальных социальных изменений, влияя, исключительно, на информационное пространство (формируя «информационные шумы»). Также критически рассматривается субъективность индивида в процессе интерпретации социальных изменений в условиях социальной дезориентации и восприимчивость к внешнему информационному воздействию в результате указанной дезориентации. Общими проблемами адаптации к социальным изменениям названы: социальная лень, дезориентация, сложность формирования

индивидуальной стратегии адаптации, а также мнимость социальных изменений (существование социальных изменений только в виртуальном пространстве).

***Сформулирована концепция**, согласно которой, необходимо повышать эффективность функционирования социальных микрогрупп (трудовых коллективов) в процессе социальной адаптации. Настаивается на важности понимания паттернов, привносимых в социальные группы в процессе многосекторного информационного воздействия. Основным направлением повышения эффективности социальной адаптации предлагается формирование адаптированной национальной модели управления персоналом, основанной на увеличении роли трудовых микрогрупп (как единственных оставшихся стойких социальных образований) в процессе адаптации к социальным изменениям. Последнее, по мнению авторов, позволит улучшить и социальное самочувствие индивидов.*

***Ключевые слова:** адаптация; социальная удовлетворенность; флуктуации; изменения; удовлетворенность.*

THEORIZING ABOUT THE PROCESS OF ADAPTATION TO SOCIAL CHANGE

Jadranskii D.N., Chumak E.V.

The article is devoted to the issues of the occurrence and passage of social changes in conditions of intense informational impact. The main goal of the article is to develop an author's concept aimed at creating an optimal social environment for the social adaptation of individuals, increasing the level of social well-being of members of society. The main research methods were general scientific and special methods, in particular dialectic, systemic, comparative analysis, as well as the method of logical modeling in developing the author's concept.

The article considers the problem associated with the multidirectional informational impact on the individual in modern society causing disorientation in the process of social change. The reason for the growth of

social dissatisfaction of individuals in modern society is associated with problems of adaptation in the face of diverse patterns of social changes (fluctuations) causing social disorientation. Based on the results of the analysis, it is concluded that part of the social fluctuations is multidimensional and does not form real social changes, affecting exclusively the information space (forming “information noises”). The sub-activity of an individual in the process of interpreting social changes in conditions of social disorientation and susceptibility to external informational effects as a result of this disorientation are also critically considered. Common problems of adaptation to social changes are: social laziness, disorientation, the difficulty of forming an individual adaptation strategy, as well as the imaginary nature of social changes (the existence of social changes only in the virtual space).

The concept is formulated, according to which, it is necessary to increase the efficiency of functioning of social microgroups (labor collectives) in the process of social adaptation. He insists on the importance of understanding the patterns introduced into social groups in the process of multi-vector informational impact. The main direction of increasing the effectiveness of social adaptation is the formation of an adapted national model of personnel management based on the increasing role of labor micro-groups in the process of adaptation to social changes. The latter, according to the authors, will also improve the social well-being of individuals.

Keywords: *adaptation; social satisfaction; fluctuations; changes; satisfaction.*

Введение

В современном социально-философском и социологическом дискурсах, постоянно возникает дискуссия, где одни авторы выдвигают концепцию «конца истории» (замедления темпов общественного развития). Иные – концепции роста темпов социального развития, и, соответствующих этому развитию, социальных трансформаций. В рамках данной статьи целесообразным видится анализ, связанный с осмыслением реальной социальной динамики и темпов социальных изменений.

Материалы и методы

Рассматривая социальные изменения в рамках структуралистской методологии, можно констатировать, что для представителей отдельных социальных групп наблюдается не рост, а снижение количества собственно социальных актов (в силу развития средств коммуникаций и пр.). С позиций структуралистского конструктивизма можно рассматривать данную проблему через призму двойного структурирования социальной реальности. По П.Бурдьё: во-первых, как «реальность первого порядка», данная через распределение материальных ресурсов и средств присвоения престижных, в социальном плане, благ и ценностей; во-вторых, как «реальность второго порядка», существующая в представлениях, в схемах мышления и поведения [1]. На уровне гипотезы мы считаем, что увеличение флуктуаций в схемах мышления является способом снижения напряженности в рамках сложившейся системы присвоения благ (добровольное ограничение потребления, потребление симулякров и пр.).

Поверхностная оценка социальной реальности формирует представления о её многовекторности, о сложности её устройства и постоянстве социальных изменений в ней. Бесспорно, современное общество сложный универсум, частота флуктуаций в котором растет в геометрической прогрессии. Однако остается открытым вопрос относительно вектора флуктуаций. Так, в случае, если флуктуации носят маятниковый характер, то фактически принципиальных социальных изменений не происходит. Социальные флуктуации, по нашему мнению, (не независимо от их направленности) приводят к существенной социальной дезориентации большинства индивидов. Социальная дезориентация порождает легкую восприимчивость к различным социальным воздействиям (манипуляциям) и, как следствие, может формировать состояние психологического дискомфорта.

Задачами статьи является анализ инструментов социального воздействия на индивида в процессе адаптации к социальным изменениям как средства улучшения его социального самочувствия.

Результаты

Вектор флуктуаций становится понятным через проверку реальностью. Однако тут возникает интерес к определению представлений о реальности и ее понимании. По мнению А. Овшина, в ситуации лицом-к-лицу другой совершенно реален. Эта реальность является частью всей реальности повседневной жизни и в качестве таковой – массивной, тяжелой и принудительной. Конечно, другой может быть реальным для меня и без встречи с ним лицом-к-лицу, скажем, благодаря его репутации или переписке с ним. Однако в наиболее глубоком смысле слова он становится реальным для меня, только когда я встречаюсь с ним лицом-к-лицу [2]. Мы полностью соглашаемся с указанным тезисом. Развивая мысль необходимо констатировать, что современное информационное пространство делает встречу лицом-к-лицу все менее возможной, тем самым оказывая принципиальное влияние на реальность и давая широкие возможности для ее виртуального конструирования (в сознании масс).

Для пояснения еще одного процесса, связанного с оценкой социальных флуктуаций, требует внимания категория «паттерн» (концепт описан в словаре В.Л. Абушенко). Паттерн – определенное умонастроение, идея, вброшенная в массовое сознание или спонтанно в нем возникшая, обладающая огромной воздействующей силой. Развивая теоретизирования вокруг категории «паттерн», В. Капричев подчеркивает, что преодолеть какой-либо паттерн («деньги решают всё», «образование – для трубы», «Россия – для русских», «искусство – понимающим») возможно только через другой паттерн [3]. Паттерн «провоцирует» замену дискурса «истины» на дискурс «аутентичности», легитимируя себя через ритуализацию и канонизацию базовых исходных культурных ценностей. Паттерны, «гнездясь в сознании», в культуре, обеспечивают устойчивость, повторяемость, фиксируемость «естественной конфигурации» различия [4]. Таким образом, состояние социальной дезориентации обеспечивает легкую восприимчивость масс к любым паттернам, создавая психологическую основу для замены дискурса «истины».

Французский философ Ален Бадью [5], рассматривая системы политических трансформаций приходит к критическому выводу, который, по нашему мнению, достаточно четко формирует понимание проблемы социальной адаптации. А. Бадью утверждает, что гипотеза, скрытая за лозунгами о победе демократии будет звучать следующим образом: в политическом смысле, мы живем в режиме Единого, а не множества. По своей тенденции, капитало-парламентаризм – уникальная модель политики, единственная, способная сочетать экономическую эффективность (а значит, прибыли собственников) и народный консенсус. Если принять всерьез эту гипотезу, необходимо будет признать, что отныне – или, по крайней мере, на протяжении нынешнего временного отрезка – капитало-парламентаризм служит политическим определением для всего человечества [5]. Указанная трактовка достаточно тесно сочетается с исследованиями П. Бурдьё о порядках реальности, где реальность второго порядка в полной мере соответствует социоинженерным задачам, сформулированным А. Бадью.

Развивая данную мысль, мы считаем, что увеличение скорости социальных изменений является не столько социальным феноменом, сколько петтерном, который рационально вводится в современное общество. При этом количество социальных флуктуаций объективно растет, хотя их однонаправленный характер не доказан. С другой стороны, паттерн социальных изменений и количество социальных флуктуаций создают достаточно сильное дезориентирующее влияние, которое существенно влияет на индивида.

Следует сразу уточнить, что говоря о дезориентирующем влиянии мы подразумеваем реальную ситуацию дезориентации в силу значительного количества социальных флуктуаций. Следует заметить, что значительная часть флуктуаций, по нашему мнению, создается искусственно, с основной целью – формирование указанной дезориентации. Обратившись к психологам – социальная дезориентация – психологический синдром, складывающийся в дошкольном или младшем школьном возрасте и проявляющийся в асоциальном поведении, причиной которого служит невладение социальными

нормами (а не их сознательное нарушение) [6]. Однако в современном обществе эта проблема, в первую очередь, затрагивает не столько детей, сколько всех субъектов, особенно тех, чей интеллектуальный потенциал не позволяет эффективно ориентироваться в общественных изменениях. Последнее относится как к лицам, имеющим низкий уровень интеллекта, так и к лицам, утратившим социальную гибкость вследствие определенных факторов (старение, условия жизни, психологические особенности). В данном контексте ключевой проблемой является не столько психологическое состояние указанных индивидов, сколько их практики, часто неадекватные либо спонтанные (сложно прогнозируемые). Указанные психологические изменения обеспечивают успешное принятие паттерна «все плохо» («государство бездействует», «правительство некомпетентно»), обеспечивающее неудовлетворенность субъектов жизнью в конкретном современном социуме.

Государственные институты, которые должны помогать гражданам ориентироваться в системе социальных изменений, сами, реагируя на социальные флуктуации, еще сильнее усугубляют социальную дезориентацию населения. Часто их представители сами не могут полноценно (как минимум адекватно) интерпретировать содержание тех или иных социальных флуктуаций.

В этом контексте возникает вопрос о том, как сократить дезориентирующее влияние социальных флуктуаций на членов общества и тем самым позитивно повлиять на их социальное самочувствие? Мы считаем, что помощь может быть двух видов: помощь в понимании влияния отдельных флуктуаций (в случае если флуктуации не имеют четкой направленности), а также помощь в непосредственной адаптации к объективным изменениям.

С нашей точки зрения, отсутствие предлагаемого подхода в условиях современной модели российского государственного управления и порождает высокую неудовлетворенность жителей условиями их жизни. Не умаляя влияния на социальную жизнь объективных факторов, можно констатировать, что социальная дезориентация усугубляет их интерпретацию в негативном контексте. Использо-

вание прямого разъяснения сути каждой социальной флуктуации только усугубит степень дезориентации, поскольку увеличит количество информационного «шума».

Одной из наиболее используемых на современном этапе категорией, через призму которой рассматривают социальную реальность в современном мире, является категория «свобода». В современном общественном сознании, категория «свобода» является одновременно базовой социальной ценностью и критерием государственной эффективности. Для населения постсоветских государств, гарантирование гражданских прав и свобод считается базовой социальной ценностью демократического общества. Однако для понимания возможности обретения свободы в современном обществе целесообразно обратиться к характеристике свободы данной Д.А. Леонтьевым в книге «Очерк психологии личности» [7]. Являясь специфической формой активности, свобода, во-первых, является осознанной активностью, во-вторых, опосредованной ценностным «для чего», и, в-третьих, активностью, полностью управляемой самим субъектом.

Обратив внимание на последние умозаключения можно констатировать, что человек, находящийся в состоянии социальной дезориентации, не может осознанно реализовать данную активность, поскольку недостаточно осознает «для чего». Следовательно, чем сильнее нарастают «непонятные» изменения в обществе, тем сильнее будет усиливаться ощущение «несвободы», а, следовательно, нарастать социальная напряженность. Независимо от действий государства, у человека может быть неудовлетворенность отсутствием «свободы», которую такой индивид не может осознать (свободы «для себя»).

С другой стороны, динамизм современных социальных процессов (в частности глобализации, информатизации), ставит перед каждым человеком проблему быстрого приспособления к изменяющимся условиям своего повседневного существования. Основную роль в таком приспособлении играет гибкость мышления, которая проявляется в варьировании способов действия в зависимости от интересов

личности, а также в легкости адаптации имеющихся знаний к происходящим изменениям, при том, что человек в силу психологических, интеллектуальных или прочих особенностей имеет различную гибкость мышления. Причем, как правило, гибкость мышления является производной от образования и воспитания, которое, особенно в последнее время, существенно снижается. Все это обуславливает необходимость оказания помощи конкретному субъекту и обществу в целом в ситуации изменений. Однако при условии случайных флуктуаций принципиальных изменений не происходит, а соответственно, объективные основы для адаптации к изменениям отсутствуют.

Выводы

Таким образом, основной формой помощи в адаптации становится повышение образовательного уровня, развития гибкости ума данных субъектов. При этом следует учитывать, что по мере увеличения возраста снижаются познавательная активность и, определенным образом, возникает социальная лень (либо сопротивление изменениям). Важным для понимания ситуации является и тезис Абрахама Маслоу, с которым мы полностью соглашаемся. Согласно исследованиям американского автора, ситуации свободного выбора благоприятны не для всех взрослых людей, а лишь для здоровых людей. Невротик не способен к верному выбору, он чаще всего не знает, чего он хочет, а если и знает, то не обладает мужеством, достаточным для того, чтобы сделать правильный выбор [8]. Следовательно, в современном обществе далеко не все граждане будут иметь возможность самостоятельной адаптации даже при наличии для этого личного интеллектуального потенциала. К тому же невротизация постоянными социальными флуктуациями приводит к ухудшению возможностей для объективного выбора.

В данном контексте возникают вопросы коллективных моделей адаптации к изменениям. В современном обществе, вследствие усложнения социальных процессов, появляются новые средства адаптации к изменениям, в частности социальная мимикрия, которая позволяет выжить и самосохраниться тем социальным группам, силам,

слоям, для которых в обществе создаются нестабильные условия жизни и деятельности. Социальная мимикрия, как пишет автор теории социальной мимикрии А.С. Лобанова [9], является имманентно свойственной умственной способностью отыскивать разнообразные пути для приспособления к естественной и социальной средам. Однако, не смотря на имманентный характер мимикрии, следует отметить, что мимикрия свойственна не только отдельным субъектам. Соответствующий способ адаптационного поведения демонстрируют и социальные субъекты большего масштаба (группы, общества).

Приспособится к социальной среде, находящейся в состоянии постоянных флуктуаций, особенно индивидуально, достаточно сложно. По этой причине практики групповой адаптации (в том числе путем мимикрии) будут значительно легче. При этом, необходимо сказать, что группа (при условии групповой адаптации) выступает своеобразным «буфером» при воздействиях социальных флуктуаций на отдельного индивида.

Следовательно, мы считаем необходимым определить уровни взаимодействия в процессе адаптации к социальным изменениям. По нашему мнению, такими уровнями являются: субъект – субъект; субъект – микросреда – мезосреда – макросреда. При этом флуктуации, происходящие в одних группах, могут нивелироваться флуктуациями в других группах. Так же в данном контексте приобретает значение влияние социальных флуктуаций на одном уровне на другие уровни социального взаимодействия, а также на интерпретацию флуктуаций конкретным индивидом.

Рассматривая уровни социального взаимодействия субъект – субъект, можно предположить, что в этом случае реакция на изменения будет схожей, а, следовательно, каждый из участников взаимодействия будет конкурентом для другого в процессе адаптации. Уровни субъект – микросреда характеризуются адаптивным поведением субъекта (мимикрией) по отношению к микросреде (группе) в то же время группа будет выступать своеобразным защитником своего члена от изменений (социальные нормы в группе достаточно инертны). Анализируя уровень связи субъект – микросреда – ме-

зосреда можно предположить, что мезосреда будет оказывать давление на микросреду с целью ее полного подчинения, микросреда – будет стремиться к мимикрии. На индивида, в данном случае, будет оказываться опосредованное давление со стороны мезосреды, непосредственное влияние флуктуаций будет на микрогруппу, на которую довлеет мезосреда. Субъект, по отношению к мезосреде будет пытаться адаптироваться как член группы (искать баланс взаимодействия), со стороны микрогруппы – ощущать поддержку. Схожая ситуация будет и в процессе рассмотрения уровней субъект – микросреда – мезосреда – макросреда.

Следовательно, внешняя помощь в адаптации субъекту необходима, в первую очередь в связи с изменениями, затрагивающими уровень микросреды. На более высоком уровне адаптация осуществляется за счет коллективного разума группы, чем облегчается процесс адаптации индивида (мимикрирует группа). Это бесспорно накладывает отпечаток на социальное самочувствие индивида и, следовательно, вызывает необходимость адаптации последнего к изменениям.

Причины социальной дезориентации заключаются в неспособности микрогруппы влиять на соответствующие изменения у конкретного субъекта – члена группы. Такая неспособность может быть вызвана неэффективностью самой группы или нежеланием самого индивида быть частью группы (проявлять конформность, мимикрировать и т.п.).

Подводя итог проведенному теоретизированию необходимо отметить, мысль В. Карпичева, который отмечал социально-технологическую концептуальную проблему – «матрицу», которая, как и паттерн, может быть социальной, асоциальной, антисоциальной. [3]. Иными словами, социальные изменения (флуктуации) могут быть произвольными, а могут представлять единичные изменения в рамках матрицы направленного воздействия [10]. В этом случае флуктуации интерпретируются через их «социальность», которая определяется доминирующими нормами и ценностями микрогруппы.

На уровне микрогруппы (иногда мезогруппы) у большинства индивидов существует возможность понимания социальных изме-

нений путем «помощи» со стороны группы. Сложившаяся конформность индивида по отношению к группе – формирует более легкое принятие изменений, принимаемых группой. В случае недостаточной готовности к принятию социальных изменений – индивид мимикрирует, либо демонстрирует сложившиеся практики, пользуясь некоторой «защитой» малой группы. Указанная «защита» формирует представление о большей личной стабильности и свободе, что является основой для лояльности к малой группе. Развивая данную мысль, мы формулируем гипотезу о том, что ощущение свободы, может быть сформировано у индивида именно на этом уровне. Высокая социальная роль трудовых коллективов как микрогрупп, в советский период позволяла решать существенную часть проблем, связанных с социальными изменениями. На уровне трудового коллектива решались личные проблемы, обеспечивалась адаптация к изменениям, закреплялись желательные практики. При этом, не смотря на социотехнологичность воздействия, у индивида оставалось ощущение определенной свободы и, одновременно, защиты. В данном случае, трудовая группа выполняла роль коллективного субъекта адаптации к социальным изменениям (при необходимости и мимикрии).

Нарушение стабильности микрогрупп, согласованных с современными социальными процессами связывается нами с ухудшением социального самочувствия, усложнением индивидуальных стратегий адаптации и проявлением сложных и разнообразных форм адаптивных практик отдельных индивидов. В конечном счете, указанные стратегии ведут к описанным выше процессам дезадаптации. Социальной неудовлетворенности и, часто, социальной эксклюзии. Уменьшение значения микрогрупп в плане адаптации к социальным изменениям в современной модели управления может только продолжаться. Мы считаем, это еще один негативный результат внедрения западных моделей управления в отечественную практику.

Оценивая влияние процессов мезо или макросреды на адаптационные практики индивида, необходимо отметить, что на мезоуровне и макроуровне степень понимания изменений индивидом значительно ухудшается. Влияние процессов конформизма практически

отсутствует. В случае разновекторности флуктуаций теряется понимание направленности и смысла общественных трансформаций.

Основной практической задачей, позволяющей улучшить процесс адаптации к социальным изменениям, является создание (поддержка) эффективных социальных групп микро и мезоуровня, способных к гомеостазу и выступающих в качестве основного адаптивного инструмента. Для реализации последней цели необходимо пересмотреть современные подходы к управлению, в которых необходимо снова возвращаться от значения роли индивида к роли группы (коллектива). Однако такая концепция в условиях отечественной, существенно американизированной, практики управления требует фундаментальной научной проработки.

Список литературы

1. Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. Москва: Socio-Logos, 1993., с. 14.
2. Овшинов А.Н. Общесоциологическая парадигма социальной адаптации // Вестник КалмГУ. 2014. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschesotsiologicheskaya-paradigma-sotsialnoy-adaptatsii> (дата обращения: 15.08.2019).
3. Карпичев В.С. Управление социальными изменениями // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2013. № 1 (19). С. 125–133.
4. Карпичев В.С. Асоциальные паттерны и матрицы в развитии российского социума (концептуальные размышления) // Социология власти. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asotsialnye-patterny-i-matritsy-v-razvitii-rossiyskogo-sotsiuma-kontseptualnye-razmyshleniya> (дата обращения: 16.08.2019).
5. Бадью А. Тайная катастрофа // Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. Институт экспериментальной социологии. Москва: Праксис. 2005. С. 269–299.

6. Психология развития. Словарь / Под. ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. Москва: ПЕР СЭ, с. 20.
7. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. Москва: Смысл, 1993. 43 с.
8. Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. А.М.Татлыбаевой. Санкт-Петербург: Евразия, 1999.
9. Лобанова А.С. Феномен соціальної мімікрії : монографія / Алла Степановна Лобанова. Київ: Ін-т соціології НАН України. 2004. 300 с.
10. Ядранский Д.Н. Академический бандитизм: авторский взгляд // Дискуссия. 2018. № 1 (86). С. 6–12.

References

1. Burd'e P. *Sotsiologiya politiki* [Sociology of politics]: Per. s fr. Sost., obshch. red. i predisl. N.A. Shmatko. Moskava: Socio-Logos, 1993, p. 14.
2. Ovshinov A.N. *Vestnik KalmGU*. 2014. №4 (24). <https://cyberleninka.ru/article/n/obschesotsiologicheskaya-paradigma-sotsialnoy-adaptatsii>
3. Karpichev V.S. *Vestnik Moskovskoy gosudarstvennoy akademii delovogo administrirovaniya. Seriya: Filosofskie, sotsial'nye i estestvennye nauki*. 2013. № 1 (19), pp. 125–133.
4. Karpichev V.S. *Sotsiologiya vlasti*. 2012. №3. <https://cyberleninka.ru/article/n/asotsialnye-patterny-i-matrity-v-razvitii-rossiyskogo-sotsiuma-kontseptualnye-razmyshleniya>
5. Bad'yu A. *Sotsiologiya pod voprosom. Sotsial'nye nauki v poststrukturalistskoy perspektive. Al'manakh Rossiysko-frantsuzskogo tsentra sotsiologii i filosofii Instituta sotsiologii Rossiyskoy Akademii nauk. Institut eksperimental'noy sotsiologii* [Sociology in question. Social sciences from a post-structuralist perspective. Almanac of the Russian-French Center for Sociology and Philosophy of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences]. Moskva: Praxis. 2005, pp. 269–299.
6. *Psikhologicheskiy leksikon. Entsiklopedicheskiy slovar' v shesti tomakh* [Psychological Lexicon. Encyclopedic Dictionary in six volumes]. Red.-sost. L.A. Karpenko. Pod obshch. red. A. V. Petrovskogo. Moskva: PER SE, p. 20.
7. Leont'ev D.A. *Ocherk psikhologii lichnosti* [Essay on personality psychology]. Moskva: Smysl, 1993. 43 p.

8. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality] / Per. A.M.Tatlybaevoy. Sankt-Peterburg: Evraziya, 1999.
9. Lobanova A.S. *Fenomen sotsial'noï mimikrii* [Phenomenon of social mimicry]. Kiiiv: In-t sotsiologii NAN Ukraïni. 2004. 300 p.
10. Yadranskiy D.N. *Diskussiya*. 2018. № 1 (86), pp. 6–12.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ядранский Дмитрий Николаевич, доктор социологических наук,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
управления персоналом и экономики труда
Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, г. Екатеринбург, 620144,
Российская Федерация
jadransky@yandex.ru

Чумак Елена Васильевна, кандидат наук по государственному
управлению, доцент, доцент кафедры менеджмента
Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, г. Екатеринбург, 620144,
Российская Федерация
lena22021977@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Jadranskii Dmitiry Nikolaevich, Doctor of Sciences (Doctor of
Sociology, Doctor of Economics)
Ural State Economic University
8, Marta/Narodnoj Volli str., 62/45, Ekaterinburg, 620144,
Russian Federation
jadransky@yandex.ru

Chumak Elena Vasilevna, PhD (public administration)
Ural State Economic University
8, Marta/Narodnoj Volli str., 62/45, Ekaterinburg, 620144,
Russian Federation
lena22021977@yandex.ru